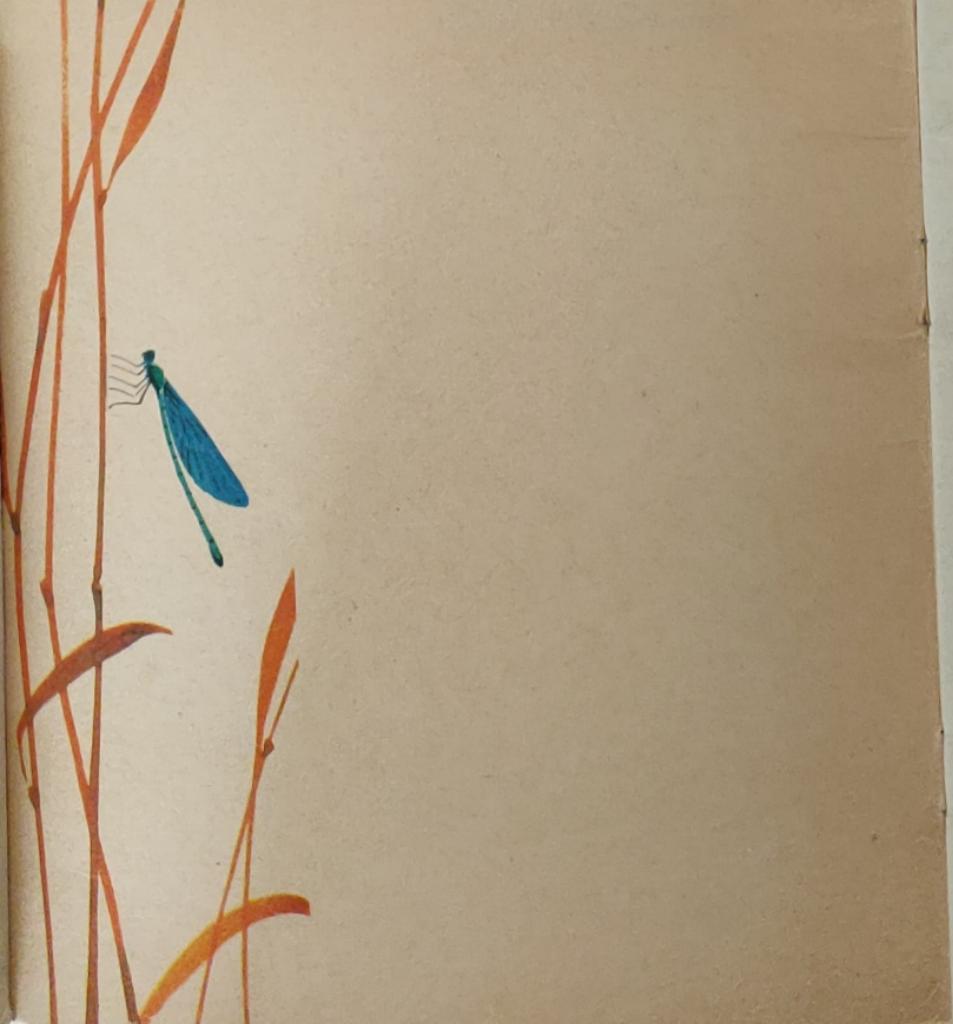

АЛЕКСАНДР БАРКОВ

**ГОЛОСА
ВЕСЕННЕГО
ЛЕСА**

Издательство • Малыш • Москва 1982

Майское утро... Рассвет.
С реки незаметно ползёт, на-
двигается голубой туман. Но
вот туман розовеет... Восходит
солнце. И с первыми лучами
просыпаются птицы. Их голо-
сами полнится старый бор.

СОЛОВЕЙ

Вот защёлкал чародей леса—
соловей. И кажется, будто при-
тихший лес только и ждал его
первой трели. Ожило, затрепета-
ло, заговорило каждое дерев-
це.

Недаром о соловье говорят:
«В лесном оркестре он первая
скрипка—самая трепетная, са-
мая звонкая и самая нежная».
А на вид он скромен и непри-
метен: маленький, серенький,
с длинным хвостом и большими,
немного грустными глаза-
ми.

ЗЯБЛИК

Весело и звонко поёт зяблик. Будто бьёт в крохотный бубен. Да и одет пернатый солист в праздничный кафтан. А вот имя у него немного грустное—зяблик. Почему его так назвали? Может быть, потому, что перед ненастьем его удалая песня смолкает, он ходится, будто зябнет, и тихонько выговаривает: «Рюм-рюм-рюм»... Люди говорят: зяблик рюмит к дождю!

ПЕНОЧКИ

И верно, пошёл дождь. В лесу всё будто замерло. Затихли птицы.

Но что это? Уж не послышалось ли? Сквозь шум весеннего дождя доносится чья-то песня—нежная, мелодичная. А заканчивается она тихими, замирающими переливами.

Да это неугомонная пеночка-весничка! Она не боится дождя и как ни в чём не было тихо поёт, будто играет на дудочке: будит своей песней первые клейкие листочки клёнов, берёз, тополей.

А вот поёт самая маленькая из пеночек—пеночка-теньковка.

«Тень-тинь-тюнь, тень-тинь-тюнь»,—это она считает капельки.

«Тень-тинь-тюнь, тень-тинь-тюнь». Не правда ли, весело?! И не только ей одной... Старые лесники, заслышав её, улыбаются и снимают шапки:

—Здравствуй, «лесная капелька»!

Но кто это перебил теньковку? «Тррр... тррр...» Кто озорует, трещит в лесу? И это тоже пеночка. А зовут её трещотка. Она самая большая из пеночек. И шуму от неё больше. Весь день она гомонит по лесу. А когда трещать надоест — посвистывает и тюкает!

КРАПИВНИК

Внезапно утих, отшумел дождик.
Сквозь цепочку серых туч, похожих
на паровозный дымок, снова выгля-
нуло солнце. И вдруг...

«Дили-дили-дили, дон-дон доц!» Чей
это хрустальный разливистый голосок?
Далеко его слыхать. Да это поёт пти-
чка-кроха. Точно мышонок, прятчется
она в хворости, в корнях деревьев. А
зовут «пернатого мышонка» совсем не
страшино — крапивник.

ЧЁРНЫЙ ДЯТЕЛ-ЖЕЛНА

«Тум-тум-тум». В лесу бьёт барабан?.. И такой громкий, удалой! Кто же барабанщик?

Да большой чёрный дятел-желна!
Клюв у желны такой крепкий, что доску расщепить может.

«Тум-тум-тум!» Вот вам, птицы, и новое дупло на сосне готово. Живите на здоровье да птенцов выводите...

ЗАРЯНКА

Голос у зарянки нежный, точно звон серебряных колокольчиков. А вот характер боевой, удалой. Стоит ненароком горластой разбойнице-вороне к её гнезду подлететь — молнией кинется на неё маленькая зарянка. Ворона хоть труслива, да велика. Но отважная птаха гонит её. А затем, когда прогонит, успокоится, сядет на пенёк, и вновь зазвенят на опушке серебряные колокольчики.

КУКУШКА

«Ку-ку, ку-ку, ку-ку!» Это за рекой робко кукует кукушка.

С прилётом кукушки наступает настоящее лето. Даже если случаем и завернёт холодок, то морозу уже не бывать—кукушка его откукует.

ЧЕЧЕВИЦА

«Чиви-чиви-вью, чиви-чи-ви-вью». Не правда ли, забавная песенка! Точно дразнилка!

Распевает её на тонкой лозинке огненно-оранжевая птица, похожая на цветок. Она трепещет крыльями и горит в лучах солнца. А прозвали птицу по её песне «чиви-чиви-вью»—чечевица!

ПОПОЛЗЕНЬ

«Кью-кью-кью, твист-твист-твист»...
Кто это кричит так задорно? То лесной
акробат-поползень приглашает своих
пернатых друзей на цирковое пред-
ставление: смотрите, сейчас я побегу
по стволу вниз головой.

И правда, сумел. Сумел!.. Да ещё
как! Вот так затейник!

И ВОЛГА

«Фиу-лиу... Фиу-лиу...» Не правда ли, песня этой птицы напоминает звуки флейты. Да и зовут её тоже музыкально—иволга.

В лесу иволгу трудно увидеть. Она хоронится в вершинах деревьев. Птица подобна лучу яркого солнца—золотая. Если случайно встретишь иволгу, то запомнишь на всю жизнь.

ОВСЯНКА

Если ранней весной, когда воздух
тревожно и хмельно пахнет сырой
землёй и ветром, когда темнеет снег
и зеленеют проталины, выйти на про-
сёлочную дорогу и послушать... то
вскоре услышишь: «Синь-синь-сины!»
Это на кусте вербы поёт желтогрудая
овсянка.

«Синь-синь-синь», — всё чаще вызыва-
ет она. Невольно оглядываешься
по сторонам, и верно: вокруг бездон-
ная синь. Синие дали и перелески.
Синее, васильковое небо над головой.
А из оврага поднимается и медленно
течёт по лугу синий туман.

ЛЕСНОЙ КОНЕК

«Цок-цок-цок!» —то в синем небе
заливается лесной конёк.

Почему птицу так странно про-
звали? Летает она необычно... Буд-
то конёк-горбунок скакет по воз-
духу. С вершины одной ёлки на
другую. И чем выше прыжок, тем
звонче и веселее песня.

ГОРИХВОСТКА

«Уить-уйть-уйть», — насвистывает свою немудрёную песенку горихвостка, раскачиваясь на тонкой ветке орешника. Поёт-поёт, да и взлетит. Чиркнет по воздуху ржаво-красным хвостом — и в тот же миг в кустах будто огонёк вспыхнет. Птицу так и прозвали — горихвостка.

ПЕРЕПЕЛ

Кончается птичий концерт.
Звучит последняя песенка. То
на вечерней зорьке поёт колы-
бельную перепел: «Спать-пора,
спать-пора, спать-пора».

1 р. 20 к.

С ДВУМЯ ПЛАСТИКАМИ

Для дошкольного возраста

Александр Сергеевич Барков

ГОЛОСА ВЕСЕННЕГО ЛЕСА

Художник В. Федотов

Редактор Л. Архарова. Художественный редактор Д. Пиёлкова. Технический редактор Н. Житенёва. Корректор Н. Шаприна. Подписано в печать с готовых диапозитивов 12.01.82. 70x90/12. Бум. офс. № 1. Гарн. школы. Пол. офс. Усл. пе-
л. 2,7. Усл. краск-фот. 10,76. Уч.-изд. л. 2,59. Тираж 300 000 экз. 1-я завод: 1-25 000. Изд. № 1022. Заказ № 475. Це-
на 1 р. 20 коп. с двумя пластиками. По оригинальным изданиям издательства „Малыш“. Москва, К-55, Бутырский вал, 68. Полиг-
рафическая фабрика „Малыш“ Ростовполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиг-
рафии и книжной торговли. г. Ростов-на-Дону, ул. Мечникова, 75.

70801-14
Б М102 (03)-82
7 без обложки